

26. *Berlev O., Hodjash S.* 1998: Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Belorussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States (*Orbis biblicus et orientalis*, 17). Freiburg–Göttingen.
27. *Helck W.* 1982: Papyri Ramesseum I // *LÄ*. IV, 726–727.
28. *Hornung E.* 1956: Chaotische Bereiche in der geordneten Welt // *ZÄS*. 81, 28–32.
29. *Hornung E.* 1992: Die Unterweltbücher der Ägypter. Zürich–München.
30. *Lapp G.* 1993: Typologie der Särge und Sargkammern von der 6. bis 13. Dynastie (*Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens*, 7). Heidelberg.
31. *Lesko L.H.* 1971: Some Observations on the Composition of the Book of Two Ways // *JAOS*. 91, 30–43.
32. *Meeks D., Favard-Meeks Chr.* 1993: Les dieux égyptiens. P.
33. *Willems H.* 1988: Chests Of Life: a Study of The Typology and Conceptual Development of Middle Kingdom Standard Class Coffins. Leiden.
34. *Willems H.* 2008: Les textes des sarcophages et la démocratie: éléments d'une histoire culturelle du Moyen Empire Égyptien. P.
35. *Žabkar L.* 1968: A Study of the Ba Concept in Ancient Egyptian Texts. Chicago.

BD (The Book of the Dead) – Das ägyptische Totenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie. Aus verschiedenen Urkunden zusammengestellt / Éd. Naville (Hrsg.). Bd 1–3. В., 1886.

CT – *de Buck A.* The Egyptian Coffin Texts. Vol. I–VII. Chicago, 1935–1961.

pHerm. 1116A – *Golenischeff W.S.* Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116A et B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg. SPb., 1913. P. 1–4. Tabl. 9–14, A-C («Поучение царю Мерикара»).

Pyr. – *Sethe K.* Die altägyptische Pyramidentexte. Bd 1–4. Leipzig, 1908–1921.

И.А. Ладынин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова.

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ И ХРАМОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ВАВИЛОНИИ в VII–V веках до н.э.

(Обзор источников)

В 2011 г. был опубликован очередной (21-й) том вавилонских документов и писем из архива храма Эанна в городе Урук (современное название – Варка), подготовленный к печати Э. Фрамом и М. Юрсой¹. Он содержит 219 текстов, из которых 195 являются письмами (большая часть их составлена без дат), а остальные юридическими и административными документами. Это издание охватывает почти все письма нововавилонского и ахеменидского времени из собрания Йельского университета, которые до сих пор оставались неопубликованными. Всего этот архив, включая и ранее опубликованные, содержит около 370 писем указанного выше периода. Часть писем того же времени хранятся в Принстонском теологическом семинаре США, а также в Британском музее и Переднеазиатском музее в Берлине. Общее количество писем нововавилонского и ахеменидского времени составляет около 1700 единиц. При этом, за некоторыми исключениями, эти письма не содержат дат.

Публикация новых многочисленных писем из храмовых архивов Вавилонии вызывает необходимость рассмотреть вопрос о взаимоотношениях между государственной администрацией и храмовым управлением нововавилонского и ахеменидского периодов истории Месопотамии.

Хотя письма из Эанна происходят из храмовых архивов, они редко касаются вопросов, связанных с культом. Иногда в них упоминаются также дела частных лиц. Например, в № 105 сообщается, что некий Ширику взял из храмового стада двух баранов на свадьбу своего сына.

¹ Frahm, Jursa 2011.

После 2-го года правления Дария I (520–519 гг. до н.э.) количество клинописных документов из Эанны резко уменьшилось. Раньше ассириологи полагали, что этот храм был разрушен персидским войском после подавления восстания в Уруке во 2-м году правления Дария, когда там были проведены административные реформы. Ученые высказывали также мнение, что в результате таких реформ часть архива Эанны была выброшена или, по меньшей мере, помещена на склад. Но впоследствии такое мнение было частично пересмотрено². В настоящее время среди ассириологов стало преобладать мнение, что храм Эанна продолжал существовать и в период правления Дария I, хотя количество табличек, хранившихся там, резко уменьшилось уже при Набониде и Кире (около 54 единиц) и стало меньше еще в два раза при Камбизе. В книге Фрама и Юрсы со ссылкой на автора этих строк упоминаются три документа из Государственного Эрмитажа, которые относятся к ахеменидскому времени³ (см. с. 25, прим. 115).

Некоторые письма из Эанны представляются особенно интересными. Отправитель одного письма, храмовый служащий Ардия с титулом «надзиратель» (*dekû*), просит другого чиновника из того же храма заключить в тюрьму одну женщину и держать ее там до тех пор, пока он сам не встретится с адресатом (№ 12). Другое его письмо направлено управляющему храмом Эанна и еще одному лицу, ставя их в известность о том, что по причине болезни он опаздывает с выполнением своей работы и обращается к своим адресатам с просьбой не верить тем, кто клеветает на него (№ 13). Значительный интерес представляет контракт под № 196, где лицо с тем же самым именем Ардия (но здесь он назван сыном Нанайя-уцалли и надзирателем над храмовыми рабами Владычицы Урука, т.е. Иштар) отдает внаем частновладельческому рабу рабыню, принадлежавшую храму Эанна, за три сикля серебра (при этом срок найма не указан). Этот же Ардия известен также из контракта YOS 7, № 111 от 1-го года царствования Камбиза (529 г. до н.э.), где он берет на себя совместно с другим храмовым чиновником поручительство за нескольких лиц, которым были предъявлены обвинения в различных мелких хищениях храмового имущества.

В тексте № 175 рассматриваемого здесь 21-го тома содержится сообщение о том, что трое предпринимателей, которые находились в пути, направляясь в Урук, подверглись грабежу, но вскоре преступники были пойманы. Далее в письме содержится просьба к администрации вернуть им, предпринимателям, их имущество. Из письма № 96 мы узнаем о том, что человек, зависимый от храма, будучи в пути под надзором отправителя письма, бежал, захватив с собою муку, одежду и обувь своего конвоира. В письме № 161 сообщается о том, что десять работников покинули место своего назначения и, кроме того, десятник самого отправителя письма исчез вместе с деньгами, данными ему для закупки продовольствия для этих работников. В № 137 содержится просьба к адресату не пренебрегать своим долгом и заботиться о пяти работниках, ибо «жизнь аккадцев» доверена ему. В другом письме (№ 88) говорится о том, что его отправитель передал адресату золото и поэтому желает получить за это подарок.

Текст № 199 содержит список мужчин из сословия свободных, в присутствии которых некий Апла сознался управляющему Эанной в том, что он передал верхнее платье, принадлежащее этому святилищу, одному лицу, что было противозаконным актом. Кроме того, в тексте к этому прибавлено еще одно обвинение, а именно – в том, что Апла унес из кладовой храма платье и продал его за серебро. Документ об этом составлен во 2-м году правления Дария I (см. с. 30 рассматриваемого тома).

Документ № 98 – это мольба к адресату прислать деньги, ячмень и одежду, чтобы снабдить продовольствием работников, которые голодают и к тому же остались без одежды. В письме № 90 содержится просьба прислать различные сорта цветной шерсти, чтобы изготовить одежду для бога Адада, а в № 139 – прислать шерсть для одежды и колчан для несения стражи. Следующее письмо (№ 85) содержит указание одной женщине заниматься разбрызгиванием воды во внутренней части храмовой округи, а письмо № 200 – распоряжение о том, чтобы раб Эанны привел к определенному сроку свою сестру, храмовую рабыню, и передал ее управляющему храмом. Документ датирован 4-м годом царствования Дария I (518 г. до н.э.).

Письмо № 167 адресовано одному из храмовых служащих, в нем сообщается о том, что некий Ибнайя развелся с женой и по этому случаю надо провести расследование. Письмо № 109 содержит сообщение о том, что из-за вставного месяца почти прекратились регулярные жертвоприношения, предназначенные для бога Шамаша, и поэтому необходимо новое поступление фиников. Отправитель письма № 82 сообщает, что он передал необходимое количество овец сборщику налогов (*gab šibtî*) и теперь в храме Эаббар осталось мало овец, посланных из города Ларсы. Письмо № 98 – это настоятельная просьба прислать деньги, ячмень и одежду для снабжения работников, которые голодают и не имеют одежды.

² См. Van Driel 1998; Jursa 2004.

³ См. Dandamayev 1993.

Эанна была главным святилищем богини Иштар и экономическим центром Урука. В его архиве сохранилось по меньшей мере 8000 текстов нововавилонского и ахеменидского времени всех видов. Это самый крупный архив указанного периода, если не считать архив храма Эаббар в Сиппаре, где сохранилось около 30 тысяч документов и писем разных жанров. Гораздо меньше данных из архивов храмов Эсагил в Вавилоне, Эзида в Борсиппе, Экур в Ниппуре и Экиш-Нугаль в Уре. Эанна была главным святилищем богини Иштар и экономическим центром округа города Урука. Ее территория, кроме самого города, включала еще 107 поселений гораздо меньшего размера. При этом Эанна владела приблизительно 16 000 га земли, ее имущество также насчитывало 5000–7000 голов крупного рогатого скота и 154 000 овец и коз. Этот храм располагал также несколькими сотнями рабов, значительную часть которых составляли квалифицированные ремесленники. Вавилонские храмы играли большую роль в социальной и экономической структуре общества, будучи центрами ремесленной жизни, а также крупными землевладельцами и рабовладельцами. Вслед за Уруком Сиппар тоже можно считать храмовым городом. Его главное святилище Эаббар владело приблизительно 330–430 кур (412,5–537,5 га) финиковых плантаций и 1000 кур (1250 га) зерновых полей. В земледелии этого храма было занято около 120 работников, не считая 60 садовников, которые обрабатывали лишь 1/3 угодий. Остальную часть земли сдавали в аренду. В хозяйстве Эаббара работало также по меньшей мере 125 квалифицированных ремесленников. В нововавилонский и ахеменидский периоды Эсагил в Вавилоне, Эаббар в Сиппаре, Эзида в Борсиппе и Эанна в Уруке были самыми крупными храмами в Месопотамии. Каждый из них был посвящен соответствующему богу, который считался хранителем и покровителем того или иного города. Например, Эсагил был святилищем верховного государственного бога Мардука, Эаббар был посвящен богу Солнца Шамашу, Эзида – покровителю Борсиппы Набу. В VII–VI веках до н.э. эти храмы процветали, имели крупные земельные владения и сотни рабов, большие стада крупного рогатого скота и овец. Храмы занимались также ростовщическими операциями, предпринимательством и торговлей.

Набонид, который правил в 555–539 годах до н.э., был последним вавилонским царем из местного рода. До него и в начале его правления храмовая структура в Вавилонии была следующей. Высший орган любого вавилонского храма состоял из наместника города, где было расположено основное святилище округа, главы административного совета (*qīru*), управителя храмового имущества (*šatammu*), его заместителя и писца. Функции всех этих чиновников носили хозяйственный и административный характер, а культовой деятельностью были заняты жрецы. Обычно большинство повседневных храмовых дел решалось тремя лицами: управителем храмового хозяйства, его заместителем и главой административного совета. Однако наиболее важные вопросы обсуждались на собрании граждан той или иной храмовой округа. Начиная со времени правления Набонида большинство важных решений по храмовым делам принималось тремя следующими лицами совместно: главой храмового административного совета, управителем храмового имущества и царским уполномоченным. Царский представитель был независим от храмовых чиновников, и главной его задачей было своевременно и точно направлять в дворцовое хозяйство определенную часть храмового дохода. Кроме того, при Набониде храмы должны были нести царские повинности, посылая своих земледельцев, пастухов, садовников и ремесленников для работы в царском хозяйстве. Набонид стремился лишить храмы чрезмерного могущества, а также значительных привилегий, поэтому его политика явно ущемляла традиционные привилегии храмов⁴. После захвата Вавилонии персами Кир не стал отменять реформ Набонида, направленных на ограничение храмовой собственности. Поэтому теперь храмы обязаны были доставлять дворцу значительные подати скотом, ячменем, финиками и т.д.

Такой вывод в еще большей степени подтверждается и новыми публикациями клинописных документов самого разнообразного содержания. Ниже будет сделана попытка рассмотреть вопрос о взаимоотношениях государственной администрации и храмов Вавилонии в VII–V веках до н.э. с учетом материалов, ставших доступными сравнительно недавно. Это прежде всего касается двух книг О. Педерсена, посвященных архивам и библиотекам Вавилонии с охватом и более ранней истории Месопотамии, и статьи Х.Д. Бакер, которая по существу является рецензией на эти книги⁵.

Первая книга Педерсена посвящена архивам и библиотекам древней Месопотамии и в ней значительное место отведено нововавилонскому и последующему периоду (с. 109–304). В этой части книги рассматриваются библиотеки Вавилона в 900–100 гг. до н.э., когда этот город состоял из трех следующих частей: Каср с дворцовой областью на северо-западе, Меркес с частными домами в центре, а также Амран и Ишин-Асвад с храмами и частными домами на юго-западе и юго-востоке. При раскопках в нововавилонском слое города было найдено 3498 глиняных табличек и некоторое

⁴ Об управлении в Эанне и происходивших там преобразованиях см. подробно: Beaulieu, 1989, 125–126; Bongenaar 1997, 57–60, 99–102; Kümmel 1979, 143–144; San Nicolò 1941, 18–21.

⁵ Pedersén 2005; 1998; Baker 2008.

количество острака. Среди них оказалось, в частности, 956 литературных и научных произведений, 111 гадательных текстов, а также произведения астрономического, математического и грамматического содержания. Во второй книге этого автора рассматриваются архивы и библиотеки на Ближнем Востоке в 1500–300 годах до н.э., начиная с Урука в Южной Месопотамии, где в 1912–1989 годах велись раскопки немецкими археологами. Оттуда дошли клинописные тексты, самые ранние из которых датируются приблизительно 3200 годом до н.э. В те времена Урук был ведущим шумерским городом. Но позже, в нововавилонский период, он охватывал в основном только центральную и юго-западную части былой своей территории. Эанна, святилище богини Иштар в Уруке, продолжала функционировать, по крайней мере, еще в раннее ахеменидское время. Ее главное здание было расположено на северо-востоке от зиккурата. Там в разной степени сохранности было раскопано 10 000 глиняных табличек нововавилонского и раннеахеменидского времени (приблизительно 625–500 гг. до н.э.). Во многих этих текстах освещаются административные и религиозные аспекты жизни. Среди клинописных текстов нововавилонского и раннеахеменидского периодов сохранилось также около 250 литературных произведений, включая молитвы, гимны, эпические произведения, лексические и грамматические трактаты.

Что касается архивов и библиотек нововавилонского времени, то одна библиотека была найдена с текстами на полках в административном здании в Сиппаре; шесть библиотек раскопаны в Уруке, остальные тексты – в библиотеке в Вавилоне. Всего 30 библиотек было собрано в административных зданиях и 25 – в частных домах города Вавилона. Из этих 55 библиотек 27 включают и частные архивы. Библиотеки содержат литературные тексты, включая также религиозные, исторические и научные произведения. Всего сохранилось 253 архива и библиотек из разных городов Месопотамии. Эти тексты писали на глиняных табличках, что давало возможность прекрасной сохранности, или на деревянных дощечках.

Архивы и библиотеки были раскопаны в официальных зданиях, т.е. в дворцах и храмах, а также в частных домах на полках, в ящиках и сосудах. При этом лишь только 55 коллекций, или 22% всех ставших известными текстов, можно охарактеризовать как профессиональные библиотеки.

Рассматривая отношения между храмовым управлением и царской властью нельзя не упомянуть и книгу Кристин Клебер об Эанне нововавилонского и ахеменидского времени, где исследованы отношения между храмом и царской властью во второй половине I тыс. до н.э. в Уруке, куда регулярно назначались государственные уполномоченные (*ša rēš šarri*)⁶. В этой книге обстоятельно рассмотрены взаимоотношения между царской властью и храмом Эанной, в основу которых было положено убеждение в том, что легитимность царской власти исходит от божественной воли и задачей царской власти является, в частности, надзор над духовенством. Можно также отметить, что особое значение для храма имела продажа шерсти дворцу (см. с. 237–253). Этот храм владел приблизительно от 100 000 до 150 000 овец и коз, от которых он получал в год приблизительно от 750 до 1135 тонн шерсти и из этого количества приблизительно 70% продавал царскому хозяйству. В книге особенно подробно рассмотрены служебные функции Эанны, которая, в частности, поставляла муку для снабжения дворцовых чиновников в местности Абану, где царский двор часто отдыхал. Кроме того, этот храм направлял туда работников для осуществления строительных проектов и воинов для несения службы.

После завоевания Месопотамии персами персидский царь Кир сохранил служебные должности, которые существовали при последнем вавилонском царе Набониде.

Литература

1. *Baker H.D.* 2008: *Babylon in 484 BC: the Excavated Archival Tablets as a Source for Urban History* // ZA. 98, 100–116.
2. *Beaulieu P.-A.* 1989: *The Reign of Nabonidus, King of Babylon 556-539 B.C.* New Haven–London.
3. *Bongenaar A.C.V.M.* 1997: *The Neo-Babylonian Ebabbar Temple at Sippar: Its Administration and its Prosopography.* Leiden.
4. *Dandamayev M.* 1993: *The latest evidence for Nebuchadnezzar III's reign* // NABU, 8–9.
5. *Frahm E., Jursa M.* 2011: *Neo-Babylonian Letters and Contracts from the Eanna Archive (Yale Oriental Series. Babylonian Texts. Vol. XXI).* New Haven–London.
6. *Jursa M.* 2004: *Auftragsmord, Veruntreuung und Falschaussagen: neues von Gimillu* // WZKM. 94, 129–130.
7. *Kümmel H.M.* 1979: *Familie, Beruf, und Amt im spätbabylonischen Uruk.* B.

⁶ Kleber 2008.

8. *Pedersén O.* 1998: Archives and Libraries in the Ancient Near East 1500–300 B.C. Bethesda–Maryland.
9. *Pedersén O.* 2005: Archive und Bibliotheken in Babylon (Abhandlungen der Deutschen Orientalischen Gesellschaft 25). B.
10. *San Nicolò M.* 1941: Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. II. 2). München.
11. *Van Driel G.* 1998: The «Eanna Archive» // *BiOr.* 55, 66–68.
12. *Kleber K.* 2008: Die Beziehungen zwischen dem König und dem Eanna-Tempel im spätbabylonischen Uruk (Alter Orient und Altes Testament 358). Münster.

М.А. Дандамаев,
 член-корреспондент РАН,
 главный научный сотрудник Института
 восточных рукописей РАН

РАУФ МЕЛИКОВ. Древнеперсидские надписи. Транслитерация, перевод, глоссарий. Баку, 2013. 454 с.

Несмотря на то что в научной литературе существует много исследований, посвященных древнеперсидским надписям, рецензируемый здесь труд является первой книгой по этой теме, опубликованной на русском языке, и уже поэтому, как нам представляется, заслуживает внимания читателей «Вестника древней истории».

Издание содержит транслитерацию всех известных древнеперсидских надписей с параллельным переводом на русский язык, а также «отредактированный» (по выражению автора) перевод тех же надписей, который близко примыкает к оригиналу, и глоссарий всех древнеперсидских слов, известных из надписей. Остальная часть работы воспроизводит перевод древнеперсидских вариантов трехязычных ахеменидских клинописных надписей, составленных на древнеперсидском, эламском и аккадском языках. В книге также есть сведения о древнеперсидском календаре и хронологии царей ахеменидской династии. Позволю себе сделать несколько уточнений по поводу этого издания.

В Бехистунской надписи, кроме Ахурамазды, упоминаются и «другие боги, которые существуют». Относительно этой фразы известный востоковед Э. Херцфельд полагал, что здесь имеются в виду боги покоренных Ахеменидами народов. С таким мнением Р. Меликов не согласен, считая, что здесь речь идет об иранских божествах, отвергнутых Заратуштрой (с. 90–91). Однако независимо от того, как толковать это место Бехистунской надписи, надо иметь в виду следующее: в плюралистических обществах люди веровали не только в своих традиционных богов и когда по тем или иным причинам оказывались в чужеземных странах, то поклонялись богам этих стран и веровали в их могущество, сохраняя при этом и свои традиционные религиозные представления, которые, однако, как они считали, не могли помочь им во время пребывания на чужбине.

В ахеменидских надписях среди других народов упоминаются также саки тиграхауда (т.е. «саки с остроконечной шапкой»), местонахождение которых исследователи обычно локализируют на территории Средней Азии. Однако, по мнению Р. Меликова, они были жителями Азербайджана, обитавшими в междуречье Куры и Аракса (с. 98–99). Пока невозможно с полной уверенностью локализовать родину этих саков, но надо иметь в виду, что в Бехистунской надписи, где упомянуты эти саки (столбец 5, строки 20–30), Дарий говорит следующее: « Я с войском отправился против Страны саков. Затем саки, которые носят остроконечную шапку, выступили, чтобы дать бой. Когда прибыл к морю, я со всем войском на пароме перешел на другую сторону. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другая была захвачена и приведена ко мне в оковах». Мне представляется, что, по всей вероятности, здесь под морем имеется в виду Аральское море.

Р. Меликов ставит вопрос: могли ли грамотные персы и мидийцы читать ахеменидские надписи, и дает на него утвердительный ответ. Однако здесь следует иметь в виду, что в древневосточных обществах грамотностью владели в основном те, кто был писцом, и поэтому у нас нет никаких сомнений в том, что Дарий и другие древневосточные цари, не говоря о простых людях, не умели читать и писать.